

РЕГИОНАЛЬНЫЙ МЕДИКО-ПРАВОВОЙ ЦЕНТР

Ю. Н. АРГУНОВА

НЕДЕЕСПОСОБНОСТЬ И ОПЕКА

Москва 2013

Вопросы и ответы (Грифон)

Юлия Аргунова

Недееспособность и опека

«Грифон»

2013

УДК 347.163
ББК 67.404.011

Аргунова Ю. Н.

Недееспособность и опека / Ю. Н. Аргунова — «Грифон»,
2013 — (Вопросы и ответы (Грифон))

В пособии дается характеристика института недееспособности и опеки на основе анализа российского законодательства и правоприменительной практики с учетом принципов и норм международного права, а также правовой позиции Конституционного Суда РФ. Рассматриваются порядок признания гражданина, страдающего психическим расстройством, недееспособным, правовое регулирование опеки, порядок восстановления дееспособности гражданина. Рассматриваются особенности правового положения недееспособных граждан в различных сферах правоотношений, регулируемых законодательством о здравоохранении, о социальном обслуживании, а также гражданским, гражданским процессуальным, семейным, трудовым и иным законодательством. Предлагаются способы решения правовых коллизий при осуществлении защиты прав и законных интересов недееспособных граждан. Пособие подготовлено в форме вопросов и ответов. Предназначено для граждан, страдающих психическими расстройствами, их родственников и законных представителей, органов опеки и попечительства, врачей-психиатров, судебных экспертов, юристов, социальных работников, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, правозащитных организаций, а также широкого круга читателей.

УДК 347.163
ББК 67.404.011

© Аргунова Ю. Н., 2013

© Грифон, 2013

Содержание

Предисловие	6
От автора	8
Раздел 1	9
Что такое дееспособность гражданина?	9
Каковы основания для признания лица, страдающего психическим расстройством, недееспособным?	10
Можно ли признать недееспособным лицо, не достигшее совершеннолетия?	11
Каковы цели признания гражданина недееспособным?	12
Каковы правовые последствия лишения гражданина дееспособности?	13
Соответствует ли институт недееспособности и опеки общепризнанным принципам и нормам международного права?	15
[6]	
Какова правовая позиция Конституционного Суда РФ в отношении института недееспособности и опеки?	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Юлия Аргунова

Недееспособность и опека (Вопросы и ответы)

Предисловие

Долгое время к правам лиц с психическими расстройствами относились как к правам второстепенным, не требующим детального регулирования и закрепления в законодательстве. Однако ситуация претерпевает изменения, все больше внимания уделяется обеспечению гарантий прав граждан данной категории.

На фоне значительного количества публикаций по медицинскому праву (правовому регулированию медицинской деятельности) работ по проблемам права и психиатрии явно не достаточно.

Данное пособие не имеет аналогов, поскольку его автор является одним из ведущих разработчиков направления «Право и психиатрия» в России. Имеет огромный практический опыт по защите прав граждан с психическими расстройствами, осуществляет научную и педагогическую деятельность, участвует в законотворческом процессе, является участником международных конгрессов, конференций по данным вопросам, ведет постоянную рубрику «Психиатрия и право» Независимого психиатрического журнала, является автором серии книг «Права граждан с психическими расстройствами».

В представленных материалах отражена ситуация, которая имеет место в России в настоящее время, использована самая свежая судебная практика. Большой интерес представляют статистические данные. Работа имеет особую ценность аналитическим подходом автора к освещению правовых коллизий и методов их решения.

Надеюсь, пособие будет востребовано законодателем при разработке защитных механизмов, препятствующих нарушениям прав человека в психиатрии. Оно не только окажет помощь медицинским работникам, юристам и правозащитникам, но и станет руководством для населения в повышении степени своей осведомленности и активности в вопросах реализации и защиты своих прав.

Нет сомнений в том, что данное пособие даст толчок к большему пониманию роли прав человека при оказании качественной медицинской и социальной помощи в учреждениях здравоохранения и социального обслуживания, а также станет бесценным источником информации для людей, страдающих психическими расстройствами, в т. ч. недееспособных граждан, а также для тех, кто непосредственно связан с ними в своей каждодневной трудовой деятельности.

Автором проанализированы практически все вопросы, с которыми часто сталкиваются родственники лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, при необходимости постановки вопроса об их недееспособности, а также опекуны, сотрудники органов опеки и попечительства, прокуратуры, работники психоневрологических диспансеров и интернатов, судьи. На них даны содержательные и исчерпывающие ответы.

Практика Регионального Медико-правового центра по программе «Психиатрия и право» показывает, что существующий в российском законодательстве институт недееспособности и опеки не способен в полной мере обеспечить и защитить права и законные интересы недееспособных граждан. Из страха, что лицо, страдающее психическим расстройством, может лишиться своего имущества, государство идет по пути лишения его всех прав.

Как свидетельствует судебная практика, а также опыт работы специалистов и экспертов РМПЦ, процедура признания гражданина недееспособным носит в большинстве случаев формальный характер. Человека, попавшего в жернова судебной системы и ставшего невольным участником судебного процесса по признанию его недееспособным, как правило, не слышат и не видят. Этому способствуют различные факторы: стереотипы, существующие в обществе по отношению к лицам с психическими нарушениями; небрежное отношение должностных лиц к правам и свободам граждан; отсутствие правовой культуры в обществе; элементарное отсутствие базовых знаний у граждан о способах самозащиты в подобных ситуациях и многие другие.

Мы разделяем мнение автора о недопустимости признания недееспособным человека, основываясь только на заявлении его родственника, который может преследовать личные цели, и на заключении судебных экспертов, которое ставит точку в таких делах, будучи основным и единственным доказательством по делу. Экспертиза по таким делам назначается, зачастую, без представления суду достаточных данных о психическом расстройстве гражданина и при отсутствии в материалах дела сведений о его социальном статусе.

Для улучшения качества жизни недееспособных граждан необходима их максимальная интеграция в общество. А это возможно только в случае сохранения за гражданином дееспособности в максимально возможной степени и изменения роли института опеки и попечительства. Должны расширяться обязанности опекуна в плане учета мнений и предпочтений опекаемого лица, повысится ответственность опекуна.

Надеемся, что данное издание станет существенным вкладом в одно из важных направлений работы РМПЦ по минимизации нарушений прав граждан в процессе признания их недееспособными.

Задача нашего Центра создать для всех участников медикоправовых отношений благоприятные условия для получения ими доступной и квалифицированной помощи наших специалистов и экспертов.

Выражаю особую благодарность автору как надежному другу, учителю и ведущему специалисту в области права и психиатрии за неоценимый вклад в сферу правового регулирования психиатрической деятельности.

*Директор Автономной некоммерческой организации
«Региональный Медико-правовой центр»,
кандидат юридических наук,
эксперт права в области правового обеспечения
медицинской деятельности
М. А. Курбанов*

От автора

Данное пособие явилось продолжением серии изданий, посвященных правовому положению граждан, страдающих психическими расстройствами¹. Оно подготовлено на основе многолетней практики по проблеме прав человека в психиатрии, с учетом опыта по защите интересов граждан, признанных судом недееспособными, а также по результатам исследовательской, законотворческой, преподавательской, экспертной и консультативной деятельности по вопросам, находящимся на стыке права и психиатрии.

Оно подготовлено в преддверье кардинального реформирования института недееспособности и опеки в российском законодательстве. Начало таким переменам было положено Европейским Судом по правам человека. Однако необходимость системных преобразований стала очевидной благодаря решениям Конституционного Суда РФ, на которых мы подробно остановимся ниже, и активной позиции ряда правозащитных организаций и отдельных юристов.

Российское законодательство не предусматривает иных способов защиты прав и законных интересов граждан, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, как признание их полностью недееспособными и установление опеки. Такие граждане на неопределенный срок полностью лишаются возможности самостоятельно осуществлять фактически все свои права и нести обязанности.

Законодателю предстоит выработать альтернативные, менее ограничительные меры поддержки таких граждан, аналогичные, например, институту попечительства. В «пограничных» случаях, когда лицо частично сохраняет способность понимать значение своих действий и руководить ими, могло бы применяться частичное ограничение дееспособности в тех сферах правоотношений, в которых гражданин не способен к принятию осознанных решений, понимать и контролировать свои действия.

Гражданское законодательство должно быть дополнено с учетом Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2009) 11 «Относительно делящихся доверенностей и предварительных указаний на случай недееспособности». Необходимо предусмотреть право совершеннолетнего дееспособного лица выдать доверенность, полномочия по которой вступают в силу в случае наступления недееспособности лица, выдавшего доверенность, а также право такого лица дать письменные указания с инструкциями и пожеланиями по вопросам, которые могут возникнуть в случае его недееспособности.

Оптимизация законодательства в данной сфере – задача наисложнейшая. Каждый читатель может поразмыслить на заданную тему и участвовать в поиске приемлемой модели законодательного регулирования. Но никакие правовые реформы не смогут продемонстрировать свою жизнеспособность без изменения позиции общества к людям, имеющим психические расстройства.

В пособии представлены ответы по самым распространенным, а также по наиболее сложным вопросам, встречающимся в правоприменительной практике, дается комментарий к законодательству с акцентом на выявленные в нем пробелы и противоречия, высказываются предложения по их устранению.

Задача пособия – способствовать повышению правовой культуры граждан, должностных лиц, специалистов, формированию правосознания и уважительного отношения к правам и свободам других граждан, в т. ч. принадлежащих к наиболее уязвимым категориям; вооружить знаниями о том, как защитить себя и других, придерживаясь правовых рамок; предостеречь от нарушения законов лиц, призванных точно, строго и неуклонно соблюдать их.

¹ См.: Аргунова Ю. Н. Права граждан с психическими расстройствами. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Фолиум, 2010. – 410 с.

Раздел 1

Общая характеристика института недееспособности. основания и порядок признания гражданина недееспособным

Что такое дееспособность гражданина?

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) оперирует понятиями правоспособность и дееспособность гражданина.

Гражданская правоспособность – способность иметь гражданские права и нести обязанности – признается в равной мере за всеми гражданами. Граждане могут иметь имущество на праве собственности, наследовать и завещать его, заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью, совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах, избирать место жительства, иметь иные имущественные и личные неимущественные права (ст. 17, 18 ГК РФ). Социальным содержанием правоспособности являются политическая, экономическая, культурная, личная и иные социальные свободы и соответствующие им обязанности лица в обществе. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью, она не зависит от возраста человека, состояния его здоровья.

Под *дееспособностью* понимается способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (ст. 21 ГК РФ). Дееспособность предполагает осознанность и правильную оценку человеком совершаемых им действий, имеющих правовое значение, что, в свою очередь, зависит от степени психической зрелости лица. Зрелость психики человека зависит от его возраста и психического здоровья.

В полном объеме дееспособность возникает с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении 18-летнего возраста. При этом закон исходит из того, что именно в этот период человек достигает психической зрелости и приобретает тот жизненный опыт, который позволяет психически здоровому человеку правильно понимать (осознавать) и регулировать свои действия.

Дееспособность состоит из трех элементов:

- способность человека самостоятельно осуществлять принадлежащие ему права и нести обязанности;
- способность совершать сделки, приобретая тем самым новые права и возлагая на себя новые обязанности (сделкоспособность);
- способность нести гражданскую ответственность за вред, причиненный его противоправными действиями (деликтоспособность).

Никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом. В частности, не ограничивает ни право-, ни дееспособности само по себе наличие у лица психического расстройства, нахождение его под диспансерным наблюдением или помещение в психиатрический стационар.

Каковы основания для признания лица, страдающего психическим расстройством, недееспособным?

Если гражданин *вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими*, он может быть в соответствии со ст. 29 ГК РФ признан судом *недееспособным*. Над ним устанавливается опека.

Для признания лица недееспособным необходимо сочетание *медицинского* критерия (психическое расстройство) с *юридическим*, который, в свою очередь, состоит из интеллектуального признака (неспособность понимать значение своих действий) и волевого (неспособность руководить своими действиями). Юридический критерий выражает определенную степень расстройства психической деятельности. Союз «или» в формулировке ст. 29 ГК РФ указывает на то, что для установления недееспособности достаточно наличия (наряду с медицинским критерием) лишь одного из признаков юридического критерия.

Недееспособность обуславливают такие психические расстройства, которые достаточно выражены, значительно снижают критическое отношение к окружающему и собственной личности, искажают оценки реальных событий и своего состояния, нарушают поведение, препятствуют поддержанию адекватного контакта с окружающими и лишают больных возможности принимать осознанные решения. В структуре психических расстройств у лиц, признаваемых недееспособными, преобладают органические психические расстройства, в т. ч. включающие деменцию, далее по распространенности следуют умственная отсталость и шизофрения.

Как следует из формулировки ст. 29 ГК РФ, суд вправе не лишать дееспособности лицо, подпадающее под указанные критерии. Это указывает на необходимость применения индивидуального подхода в каждом конкретном случае.

Можно ли признать недееспособным лицо, не достигшее совершеннолетия?

Ответ на этот вопрос в гражданском праве не вполне очевиден.

В силу п. 1 ст. 21 ГК РФ гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении гражданином 18-летнего возраста. Из этого, на первый взгляд, может следовать, что нельзя лишить человека того, чем он в полной мере не обладает или обладает лишь частично.

Вместе с тем п. 4 ст. 26 ГК РФ в отношении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет предусматривает возможность ограничения или лишения его права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иным доходом, за исключением случаев, когда такой несовершеннолетний приобрел дееспособность в полном объеме до 18 лет в соответствии с п. 2 ст. 21 (со времени вступления в брак) или со ст. 27 ГК РФ (со времени начала трудовой деятельности по достижении 16 лет).

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ¹, поскольку ст. 29 ГК РФ не содержит ограничений относительно возраста гражданина, которого можно признать недееспособным, несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет, страдающий психическим расстройством, может быть признан судом недееспособным (в том объеме дееспособности, которым он наделен в соответствии со ст. 26 ГК РФ).

Из разъяснения Верховного Суда можно также заключить, что в отношении малолетних (т. е. несовершеннолетних, не достигших 14 лет) вопрос о признании их недееспособными ставиться не может.

Законодательство не содержит ответов на вопросы о том, приобретает ли несовершеннолетнее лицо, признанное недееспособным, по достижении им 18-летнего возраста дееспособность в полном объеме; требуется ли вновь возбуждать дело о признании такого лица недееспособным, если основания для принятия данного решения имеются. Представляется, что статус недееспособного гражданина у такого лица должен пересматриваться.

Каковы цели признания гражданина недееспособным?

Признание гражданина недееспособным и установление над ним опеки осуществляются в целях обеспечения и защиты прав и законных интересов, прежде всего, самого психически больного, для восполнения его дееспособности и социальной заботы о нем. Речь идет о тех случаях, когда иные меры защиты его прав и законных интересов оказываются недостаточными, когда самостоятельное осуществление больным своих прав наносит или может нанести ему или иным лицам серьезный ущерб.²

Зачастую мотивами признания лица недееспособным являются: необходимость получения и расходования в интересах больного начисленных ему пенсий и пособий; превенция растраты им денежных средств (кредиты, займы); превенция отчуждения имущества (преимущественно недвижимого) и последующего оспаривания заключенного им гражданско-правового договора (купли-продажи, мены, дарения, ренты); превенция оформления завещания на случайных лиц.

Такая мера как лишение гражданина дееспособности может применяться лишь в тех случаях, когда она отвечает критериям необходимости и соразмерности преследуемой цели.

Не следует лишать человека дееспособности только для того, чтобы обеспечить решение «разовых» задач: преодолеть нежелание больного человека дать согласие на приватизацию или размен квартиры; осуществить от его имени принятие наследства, от которого он отказывается; инвалидизировать больного против его желания; пресечь намерение лица, страдающего психическим расстройством, расторгнуть брак (или, наоборот, упростить процедуру развода с супругом, признав его недееспособным).

До недавнего времени была распространена практика подачи заявления в суд о признании гражданина недееспособным с целью обеспечить возможность помещения такого гражданина без его согласия в психиатрический стационар либо психоневрологический интернат. Благодаря решениям Конституционного Суда РФ³ такое помещение отныне производится только при наличии судебного решения.

Признание лица недееспособным имеет также своей целью защиту прав и законных интересов других лиц, охрану иных конституционно значимых ценностей⁴ в смысле ст. 55 (часть 3) Конституции РФ.⁴ Однако конституционный принцип соразмерности устанавливаемых ограничений целям таких ограничений применительно к институту недееспособности не выдерживается.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2005 г., утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1 марта 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2006, № 5. С. 29–30

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П и Определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2011 г. № 114-О-П

⁴ См. п. 1 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 27 июня 2012 г. № 15-П

Каковы правовые последствия лишения гражданина дееспособности?

При выборе столь радикального способа защиты прав психически больного лица, следует учитывать, что лишение человека дееспособности влечет для него существенные изменения правового положения. Гражданин на формально *неопределенный* период *полностью* лишается возможности самостоятельно, собственными действиями осуществлять фактически *все* свои права и обязанности.

Принято считать, что лицо, признанное недееспособным, полностью сохраняет свою правоспособность. Однако запреты и ограничения, которые налагаются на таких граждан нормами гражданского законодательства, а также других отраслей права, свидетельствуют об обратном.

Недееспособный гражданин теряет право:

- участвовать в выборах (активное и пассивное избирательное право),
- быть членом политической партии,
- состоять на государственной и муниципальной службе,
- самостоятельно совершать завещание, сделки, распоряжаться денежными доходами и имуществом по своему усмотрению,
- вступать в брак,
- быть усыновителем,
- обращаться к нотариусу,
- выдавать доверенность,⁵
- подавать заявления в суд (за некоторым исключением),
- быть присяжным заседателем и др.

Согласия недееспособного гражданина не требуется:

- на расторжение с ним брака,
- усыновление его детей,
- обработку его персональных данных,
- использование его в качестве объекта клинических исследований лекарственных средств,
- проведение в отношении него судебной экспертизы,
- прекращение предоставления ему социального обслуживания,
- распространение журналистом в СМИ сведений о его личной жизни,
- на проведение государственной дактилоскопической регистрации,
- на проведение государственной геномной регистрации (получение биологического материала от недееспособного гражданина для геномной регистрации на основании заявления его опека квалифицируется законом как «добровольное») и др.

Гражданство недееспособного следует гражданству опекуна.

До недавнего времени такие лица без учета их мнения могли быть подвергнуты психиатрическому освидетельствованию и лечению, помещены в стационар или в психоневрологический интернат.

⁵ В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В силу некоторой неопределенности норм в ряде отраслей права недееспособным гражданам отказывают в праве на получение образования, в возможности трудоустройства в соответствии с индивидуальной программой реабилитации.

Накладывание вследствие признания гражданина недееспособным всех перечисленных выше запретов, включая полное лишение ряда прав, не является адекватным, пропорциональным и необходимым для защиты основных конституционных ценностей, поскольку не учитывает реальную степень ограничения способности лица, страдающего психическим расстройством, самостоятельно распоряжаться своими правами и основываются на презумпции либо полной способности гражданина понимать значение своих действий и принимать решения, либо полном отсутствии такой способности.

Соответствует ли институт недееспособности и опеки общепризнанным принципам и нормам международного права?⁶

Принципы института недееспособности в российском гражданском законодательстве *не признают*, насколько это возможно, *существование различных степеней недееспособности*, а также *возможности изменения характера недееспособности с течением времени*. Меры защиты автоматически связаны с *полным лишением гражданской дееспособности и без ограничения по срокам*. При этом российское законодательство не обеспечивает надлежащего регулирования правового статуса недееспособного лица, полностью зависимого от опекуна (или от учреждения, наделенного опекунскими функциями) и по-существу находящегося в его власти.

Допущение бесконтрольного вмешательства опекунов (а также учреждений, выполняющих опекунские функции) в частную жизнь своих подопечных без учета пропорциональности преследуемой цели – защита его интересов и здоровья – представляет собой нарушение ст. 8 **Конвенции о защите прав человека и основных свобод** (право на уважение частной и семейной жизни). Оно не согласуется с требованиями ст. 12 **Конвенции о правах инвалидов** (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106)⁷, в соответствии с которыми меры, связанные с реализацией правоспособности, должны ориентироваться на уважение прав, воли и предпочтений лица, быть свободными от конфликта интересов и неуместного влияния, быть соразмерными обстоятельствам этого лица и подстроенными под них, применяться в течение как можно меньшего срока и регулярно проверялись компетентным независимым и беспристрастным органом или судебной инстанцией.

Принципы института недееспособности и опеки не соответствуют **Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (99)4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых»**. В частности Принципу 2 (гибкость правового регулирования), т. к. российское законодательство не содержит мер защиты, не связанных с лишением дееспособности лица с психическим расстройством; Принципу 3 (максимальное сохранение дееспособности), т. к. законодательство прямо не предусматривает возможности принимать заинтересованным лицом решения личного характера во время, когда оно способно совершать такие действия; Принципу 6 (пропорциональность), т. к. применение мер защиты не соотносится с индивидуальными обстоятельствами и потребностями лица, а меры ограничения – с целями такого ограничения; Принципу 19 (ограничение полномочий представителя), т. к. законодательство не определяет, какие юридически значимые действия имеют настолько личный характер, что их осуществление представителем невозможно; Принципу 14 (длительность, пересмотр и обжалование), т. к. нормы права не устанавливают предельного срока, на который лицо признается недееспособным (недееспособность фактически является бессрочной).

Порядок временного назначения опекуна недееспособному не соответствует Принципу 7 Рекомендации, поскольку в этом вопросе отсутствуют «достаточные процедурные гарантии для защиты прав недееспособного и для предотвращения возможных злоупотреблений»; Принципу 8, в соответствии с которым выбор любого лица для представления интересов или оказания помощи недееспособному должен быть основан, прежде всего, на том, подходит ли выбранное лицо такому индивиду для осуществления защиты его интересов и содействия его

⁶ Об этом подробнее см.: Аргунова Ю.Н. Соответствие законодательства Российской Федерации, регулирующего права граждан с психическими расстройствами, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также рекомендациям Комитета министров Совета Европы – М.: Изд. Независимой психиатрической ассоциации России, 2009. – 44 с.

⁷ Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ

благополучию; Принципу 9, согласно которому при выборе такого лица должно приниматься во внимание желание недееспособного.

Большинство норм, касающихся правового режима имущества недееспособного, надзора за деятельностью опекунов, прекращения опеки, не согласуются с Принципом 16 Рекомендации, т. к. не обеспечивают осуществление надлежащего контроля над использованием мер защиты, а также над действиями и решениями представителей недееспособных. Нарушается и Принцип 9, в соответствии с которым лицо, представляющее интересы недееспособного, должно предоставить ему должную информацию, насколько это возможно и осуществимо, в особенности в отношении любых важных решений, затрагивающих его интересы, для того, чтобы заинтересованное лицо могло выразить свое мнение.

Институт недееспособности не соответствует п. 3 *Рекомендации Комитета министров Совета Европы № Rec (2011) 14 «Об участии инвалидов в политической и общественной жизни»*, в соответствии с которым все инвалиды, есть ли у них физические, сенсорные или интеллектуальные нарушения здоровья, проблемы психического здоровья или хронические болезни, имеют право голосовать и не должны быть лишены этого права никаким законом, ограничивающим их правоспособность, никаким судебным или иным решением или мерой, основанной на наличии нарушения их здоровья, особенностей когнитивного функционирования или восприятия.

В основу указанных рекомендаций положены общепризнанные в современных демократических государствах принципы верховенства права, гуманизма, справедливости и юридического равенства.

Комитет ООН по правам человека в заключительных замечаниях по докладу Российской Федерации (CCPR/C/ SR.2663–2665,2681) на своей 97 сессии (12–30 октября 2009 г.) выразил озабоченность по поводу значительного числа лиц, страдающих психическими расстройствами, которые лишены дееспособности, и очевидного отсутствия надлежащих процессуальных и материальных гарантий против чрезмерных ограничений в отношении осуществления ими прав, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Какова правовая позиция Конституционного Суда РФ в отношении института недееспособности и опеки?

По вопросам, касающимся отдельных законоположений института недееспособности и опеки, Конституционный Суд уже не раз выражал свою правовую позицию (Постановление от 27 февраля 2009 г. № 4-П по жалобе П. В. Штукатурова и др., Определение от 19 января 2011 г. № 114-О-П по жалобе А. И. Ибрагимова).

В Постановлении от 27 февраля 2009 г. № 4-П Конституционный Суд признал не соответствующим Конституции РФ ряд положений *Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации* (далее – ГПК РФ) и *Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»* (далее – Закон о психиатрической помощи). К настоящему времени это несоответствие почти полностью устранено законодателем. Помимо этого Конституционный Суд признал, что гражданин, признанный недееспособным, вправе обращаться в Конституционный Суд с жалобой на нарушение своих конституционных прав законоположениями, на основании которых судом общей юрисдикции было вынесено решение о признании его недееспособным.

Сомнения в отношении соответствия Конституции РФ базовых положений ст. 29 ГК РФ были официально представлены во мнении судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева⁸, приобщенном к Постановлению Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П.

Как указал судья, неотъемлемой частью оспоренной в жалобе Штукатурова нормы (п. 4 ст. 28 Закона о психиатрической помощи) являются слова “признанного в установленном порядке недееспособным”, означающие отсылку к статье 29 ГК РФ, определяющей основания и порядок признания гражданина недееспособным. С точки зрения Г. А. Гаджиева, положение ч. 4 ст. 28 Закона о психиатрической помощи находится в системной взаимосвязи с положениями статьи 29 ГК РФ и поэтому в мотивировочной части Постановления Конституционного Суда должна была содержаться оценка конституционности и ст. 29 ГК РФ. Именно эта статья ГК РФ, будучи материально-правовой нормой, предопределяет оспоренные заявителем процессуальные нормы. По мнению судьи Г. А. Гаджиева, она является *дефектной*, поскольку устанавливает дуальный выбор для суда – либо признать гражданина дееспособным, либо признать его полностью недееспособным, не допуская при этом возможности признать лицо ограничено дееспособным в зависимости от степени (глубины) психического расстройства, влекущей неспособность понимать значение своих действий или руководить ими.

ГК РФ, как отметил судья в своем мнении, не предусматривает возможности частичного ограничения дееспособности психически больных, хотя такие предложения высказывались в литературе⁹. С.Н. Братусь обращал внимание на то, что в силу дефекта законодательного регулирования судам приходилось признавать недееспособными граждан, за которыми могла бы быть признана частичная дееспособность. Кроме того, он указывал, что признание лица недееспособным касается не только гражданских прав, а отражается на всем правовом статусе гражданина, поскольку признанный недееспособным не пользуется избирательным правом, не вправе вступать в брак и т. д.¹⁰

⁸ В соответствии с ч. 2 ст. 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» судья Конституционного Суда РФ, голосовавший за принятое постановление или заключение по существу рассматриваемого Конституционным Судом РФ вопроса, но оставшийся в меньшинстве при голосовании по какому-либо другому вопросу или по мотивировке принятого решения, вправе письменно изложить свое мнение о несогласии с большинством судей. В таком случае письменное несогласие судьи также приобщается к материалам дела

⁹ Холодковская Е. М. Дееспособность психически больных в судебнопсихиатрической практике. М., 1967. С. 46.

¹⁰ Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1984. С. 44.

Для устранения дефекта в правовом регулировании признания гражданина недееспособным положения ст. 29 ГК РФ должны были быть подвергнуты конституционно-правовому истолкованию в указанном выше Постановлении Конституционного Суда. По буквальному смыслу ст. 21 и 29 ГК РФ признание гражданина недееспособным должно означать, с учетом конституционного принципа соразмерности (ст. 55, ч. 3, Конституции РФ), что происходит ограничение, прежде всего, гражданских прав.

Конституция РФ предусматривает, что граждане, признанные недееспособными, не имеют только права избирать и быть избранными (ст. 32, ч. 3 Конституции РФ). Следовательно, Конституция не исключает возможности осуществлять этими гражданами иные избирательные права, в частности право на агитацию. Судья Г. А. Гаджиев полагает, что лицо, признанное недееспособным в осуществлении гражданских прав, не лишено права обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33 Конституции РФ). Таким образом, *положение ст. 29 ГК РФ не должно пониматься таким образом, что признание недееспособным в сфере гражданского оборота означает ограничение прав во всех остальных сферах жизни*. В частности, признание недееспособным не должно приводить к поражению в процессуальных правах.

Судья Г. А. Гаджиев выразил мнение о необходимости в мотивировочной части Постановления от 27 февраля 2009 г. № 4-П обратить внимание законодателя на необходимость совершенствования положений статьи 29 ГК РФ, направленных на учет степени (глубины) утраты лицом способности понимать значение своих действий. Законодатель, по мнению судьи, должен предусмотреть возможность *частичного ограничения дееспособности психически больных*.

Об этом говорится и в Рекомендации Комитета Министров Совета Европы R (99) 4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых», на которые ссылается Конституционный Суд в п. 2.1 мотивировочной части Постановления. Суть рекомендации состоит в том, что в целях гибкости правового регулирования меры защиты недееспособных взрослых должны основываться на учете различных степеней недееспособности. Законодателью следует исходить из принципа максимального сохранения дееспособности. Это значит, что *законодательное регулирование должно признавать, что могут существовать различные степени недееспособности и что дееспособность может быть различной в разные периоды времени*.

Позиция Конституционного Суда РФ в отношении ст. 29 ГК РФ была, наконец, сформулирована в принятом им ***Постановлении от 27 июня 2012 г. № 15-П по делу о проверке конституционности п. 1 и 2 ст. 29, п. 2 ст. 31 и ст. 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой***¹¹

Конституционный Суд признал правомерным существование института «полной» недееспособности, сделав вывод о соответствии Конституции РФ оспоренных законоположений постольку, поскольку они направлены на защиту прав и законных интересов граждан, которые вследствие психического расстройства не могут понимать значения своих действий или руководить ими, а также на обеспечение прав и свобод других лиц и охрану иных конституционно значимых ценностей.

Одновременно Конституционный Суд признал указанные положения ГК РФ *не соответствующими* Конституции РФ, ее статьям 15 (часть 4), 19 (части 1 и 2), 23 (часть 1), 35 (часть 2)

¹¹ И. Б. Делова решением Петродворцового районного суда г. Санкт-Петербурга от 11 ноября 2010 г., была признана недееспособной. Как указано в заключении судебно-психиатрической экспертизы, наличие у И. Б. Деловой психического расстройства в форме легкой умственной отсталости не позволяет ей понимать значение своих действий и руководить ими в сфере гражданско-правовых отношений, охраны своих жилищных прав, семейно-брачных отношений, в сфере решения вопросов, относящихся к получению медицинской помощи. Исполнение обязанностей опекуна И.Б.Деловой осуществляет психоневрологический интернат № 3, где она проживает.

и 55 (часть 3), постольку, поскольку в действующей системе гражданско-правового регулирования *не предусматривается возможность дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина нарушения психических функций при решении вопроса о признании его недееспособным, соразмерных степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими.*

По заключению Конституционного Суда, обусловленная тем или иным психическим нарушением неспособность при осуществлении определенных прав и обязанностей в полной мере понимать значение своих действий или руководить ими далеко не всегда означает, что гражданин не в состоянии принимать осознанные самостоятельные решения во всех сферах социальной жизни и совершать юридически значимые действия, в частности мелкие бытовые сделки за счет собственной пенсии (чего после признания ее недееспособной была лишена заявительница по настоящему делу – И. Б. Делова), направленные на удовлетворение собственных разумных потребностей и не нарушающие права и законные интересы других лиц.

В российском законодательстве предусматриваются специальные правовые механизмы социальной адаптации в отношении граждан с ограниченными возможностями, в т. ч. обусловленными наличием у них психического расстройства, если не имеется достаточных оснований для признания их недееспособными. В частности, лица с нарушением психических функций в случае установления им инвалидности помимо прав, перечисленных в ст. 5 Закона о психиатрической помощи, наделяются правами, закрепленными **федеральными законами от 2 августа 1995 года № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»** (глава II) и **от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»**. В соответствии со статьей 41 ГК РФ над совершеннолетним дееспособным гражданином, если он по состоянию здоровья не способен самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять свои обязанности, может быть установлен патронаж с назначением ему органом опеки и попечительства помощника.

Нормативно-правовое регулирование в сфере отношений, связанных с деятельностью в области оказания психиатрической помощи, исходит из того, что наличие у гражданина психического расстройства может по-разному отражаться на его интеллектуальном и волевом уровне, определяя степень имеющихся нарушений, в частности способности к адекватному восприятию окружающей обстановки, осознанию себя и адекватному поведению. Такой подход, подразумевающий комплексную оценку различных показателей, характеризующих стойкие нарушения функций организма человека, в том числе нарушения психических функций, позволяет выделить четыре степени их выраженности: 1 степень – незначительные нарушения, 2 степень – умеренные нарушения, 3 степень – выраженные нарушения, 4 степень – значительно выраженные нарушения (приказ Минздравсоцразвития России от 23 декабря 2009 г. № 1013Н).

Между тем в гражданско-правовом регулировании порядка и правовых последствий признания гражданина недееспособным предусматривается возможность принятия судом только одного из двух решений – либо признание гражданина, страдающего психическим расстройством, недееспособным в полном объеме, либо отказ в таком признании, что фактически ставит суды перед неразрешимой – без издержек для сферы охраны прав и свобод – дилеммой в тех случаях, когда даже при наличии психического расстройства лицо сохраняет способность принимать некоторые осознанные самостоятельные решения в определенных сферах социальной жизни, направленные на удовлетворение личных потребностей, отвечающие его интересам и не нарушающие при этом чьих-либо прав и законных интересов. В таких случаях, по мнению Конституционного Суда РФ, и тот и другой вариант порождают существенные риски, не исключают злоупотреблений и «линейного», упрощенного подхода к принятию решения, что ведет к нарушению требования юридического равенства (ст. 19, ч. 1 и 2, Конституции РФ).

Гражданин, в отношении которого принято решение об отказе в признании его недееспособным, но который в связи с наличием психического расстройства, тем не менее, фактически ограничен в способности понимать значение своих действий или руководить ими, остается *de jure* полноценным участником правоотношений, например в имущественной сфере, что может иметь негативные последствия как для него самого, так и для прав и законных интересов его добросовестных контрагентов. Стремление же предупредить подобные ситуации нередко подталкивает суды к признанию недееспособными граждан, чье психическое расстройство не достигает той степени тяжести, при которой они не способны отдавать отчет в своих действиях. Тем самым возможность самостоятельного осуществления гражданских прав для них полностью исключается.

Отсутствие у данной категории граждан такой возможности ставит их в худшее положение даже по сравнению с малолетними в возрасте от 6 до 14 лет, которые наделены правом самостоятельно совершать мелкие бытовые и иные сделки, указанные в п. 2 ст. 28 ГК РФ. Ограничение прав этих лиц, несоразмерное степени нарушения их психических функций, включая право лично, помимо опекуна, обращаться в органы публичной власти за защитой своих интересов, делает их социально уязвимыми и в значительной степени зависимыми от других лиц, в т. ч., если они проживают в психоневрологических интернатах и, следовательно, находятся вне системы семейных (родственных) отношений.

Избранная федеральным законодателем в качестве меры защиты прав и законных интересов лиц, страдающих психическими расстройствами, модель правового регулирования признания гражданина недееспособным и установления над ним опеки, не предполагающая учета индивидуальных особенностей конкретной личности и ее потребности в защите, как указал Конституционный Суд, не может рассматриваться и как соответствующая современным стандартам прав человека. Европейский Суд по правам человека обращал внимание Российской Федерации на то, что в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, российское законодательство различает дееспособность и недееспособность без учета «пограничных» ситуаций и в отличие от общеевропейских стандартов в данной области не предусматривает «дифференцированных последствий», что приводит к нарушению ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (постановление от 27 марта 2008 г. по делу «Штукатуров против России»). Комитет по правам человека после рассмотрения на заседании 28 октября 2009 года доклада России о соблюдении Международного пакта о гражданских и политических правах также выразил озабоченность в связи со значительным числом в Российской Федерации лиц, признанных недееспособными, рекомендовал пересмотреть соответствующую практику и ввести в нее меры, которые отвечали бы требованиям необходимости и пропорциональности и учитывали бы индивидуальные особенности (CCPR/C/RUS/CO/6).

Специфика данного правового института, как отметил Конституционный Суд, не позволяет распространить на регулируемые им отношения действующее законодательство в части, предусматривающей ограничения гражданской дееспособности, используя в т. ч. аналогию закона или права.

Определение конкретных способов защиты прав лиц, страдающих психическими расстройствами, в т. ч. в части оказания им необходимой поддержки в реализации гражданских прав и обязанностей, относится к дискреции федерального законодателя, который, осуществляя на основании статей 2, 17, 18 и 71 (пункт «в») Конституции РФ правовое регулирование в данной сфере, будучи связанным требованиями Конституции РФ и международными обязательствами Российской Федерации, обязан выработать оптимальный механизм, предполагающий необходимость учета степени нарушения их способности понимать значение своих действий или руководить ими в конкретных сферах жизнедеятельности и вместе с тем не допускающий умаления достоинства их личности и несоразмерного вторжения в частную жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.